

КАЙБЕЛЕВА А. А.

ТИПЫ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ США

Аннотация. Политический дискурс США насыщен феноменами прецедентности, которые являются составляющими когнитивной базы в современном политическом дискурсе. В связи с этим существуют различные типы феноменов прецедентности, которые неоднократно воспроизводятся в речи политиков и функционируют как единицы дискурса.

Ключевые слова: феномен прецедентности, прецедентное имя, прецедентная ситуация, прецедентное высказывание, политический текст, политический дискурс.

KAYBELEVA A. A.

TYPES OF PRECEDENT PHENOMENA IN POLITICAL DISCOURSE OF THE U.S.

Abstract. The political discourse of the USA is full of precedent phenomena which make the components of the cognitive base of modern political discourse. There are different types of precedent phenomena which are regularly reproduced in public speeches of politicians and function as discourse units.

Keywords: precedent phenomenon, precedent name, precedent situation, precedent statement, precedent text, political discourse.

В последние годы наблюдается повывисившийся интерес среди лингвистов к исследованию политического дискурса как одного из наиболее активно развивающихся направлений коммуникативной лингвистики. Политический дискурс стал явлением, с которым граждане любой отдельно взятой страны сталкиваются почти каждый день. В основе данной сферы общения лежит борьба за власть, которая является ее первостепенной темой и движущим мотивом. Чем демократичнее жизнь общества, тем большее внимание уделяют языку политики. В информативное пространство политического дискурса вовлечены профессиональные политики, журналисты и политологи, а также широкие массы граждан вне зависимости от их политической степени активности.

Интерпретируя политический дискурс в его целостности, нельзя ограничиваться только сугубо языковыми моментами. Понимание политического дискурса предполагает знание фона, ожидание адресата и адресанта, скрытых контекстов конкретного временного пространства [1, с. 369].

Политическую сферу жизни общества невозможно представить вне языка, который формирует основу политической коммуникации и обеспечивает взаимосвязь

общества с органами власти. Языковая реализация этого обеспечивается посредством использования различных лингвистических средств, которые позволяют достичь главной цели политического дискурса – влияния на адресата, внесения изменений в его ценностную систему и побуждения к действиям в интересах говорящего.

В частности, Е. И. Шейгал обращает внимание на особенную роль вербальной коммуникации в сфере политики. Она считает, что специфика политической сферы состоит в ее дискурсивном характере, ведь «многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями» [8, с. 205].

По мнению В. З. Демьянкова, политический дискурс представляет собой манипулятивное общение. Исследователь считает, что политики сознательно организуют его таким образом, чтобы создать у аудитории «картину мира», которая отвечает запросам и целям, например, кандидата на пост президента, чтобы добиться нужных ему действий со стороны аудитории (поддержка, голосование определенным образом и т.п.) [5, с. 28].

Кроме того, политический дискурс обладает некоторыми характеристиками, которые определяют выбор языковых средств, позволяющих наиболее кратко и ярко воздействовать на избирателя, а также сформировать нужное отношение к какой-либо личности и побудить избирателя к принятию определенного решения. Вследствие этого, а также в силу тенденции, которая является характерной для политического дискурса в целом, различные проявления политического дискурса в той или иной форме содержат прецедентные феномены.

Таким образом, под политическим дискурсом мы будем понимать любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики, а также субъекта и адресата [9, с. 9]. Политический дискурс насыщен различными типами прецедентных феноменов, которые неоднократно воспроизводятся в речах политиков и функционируют как единицы дискурса. Это происходит вследствие интенсивного развития информационных технологий вместе с возрастающей ролью средств массовой информации и все большей театрализации политической деятельности, содействующей повышению внимания общества к политическому дискурсу [3, с. 11].

Разделяя точку зрения А. Н. Баранова, следует отметить, что прецедентные феномены являются отражением в политическом дискурсе национальных культурных традиций в оценке и восприятии исторических событий и лиц, мифологии, памятников искусства литературы, произведений устного народного творчества [1, с. 19]. Следовательно, прецедентные феномены содействуют достижению известной степени стереотипизации дискурса, поскольку большинство представителей данного

лингвокультурного сообщества знакомо с ними. Прецедентные феномены – это образы, а не дискретные феномены, которые обеспечивают апелляцию к эмоциям, а не к разумному началу. Более того, они обладают ярко выраженной оценочностью [1, с. 19].

Под прецедентными феноменами в данной статье мы будем понимать единицы, отражающие культурные, исторические, литературные представления лингвокультурного сообщества, характеризующиеся достаточной воспроизводимостью и устойчивостью компонентного состава [7].

Согласно теории прецедентных феноменов, созданной в 1997 году исследователями Д. Б. Гудковым, И. В. Захаренко, В. В. Красных и Д. В. Бугаевой, прецедентные феномены подразделяют на следующие типы.

1. Прецедентный текст, который определяют в качестве известного произведения, актуализированного в других текстах, возврат к которому управляется механизмами интертекстуальности [6, с. 47].

В частности, в своем выступлении на Национальном партийном съезде 26 августа 2008 г. сенатор Хиллари Клинтон призвала поддержать своего бывшего оппонента Барака Обаму в представительстве Демократической партии. Аргументируя свою позицию и призывая американский народ не допустить прихода к власти Республиканца Джона Маккейна, политик прибегает к использованию тактического приема прецедентности: “Barack Obama began his career fighting for displaced workers by the global economy. He built his campaign on a fundamental belief that change in this country must start from the ground up, not the top down. He knows government must be about «We the people» not «We the favored few»” [13].

Высказывание «We the people» отсылает реципиента сообщения к фоновым знаниям. Поскольку дискурс разворачивается в рамках американской общественности, в когнитивной базе каждого ее представителя существует концепт «конституция». Именно этот прецедентный текст и актуализируется в сознании носителей американской культуры при применении высказывания «We the people», которое является начальным словосочетанием главного закона Соединенных Штатов Америки (We the People of the United States).

В речи Хиллари Клинтон высказывания «We the people» противопоставляется высказыванию «We the favored few». Заменяя лексическую единицу «the people» на единицу «the favored few», она противопоставляет концепты «интересы народа» и «интересы правящей верхушки». Кроме того, лексемы «the people» и «the favored few» в дискурсе предстают контекстуальными антонимами и соответственно служат средством усиления аргументации. Таким способом Хиллари Клинтон подчеркивает сильные

стороны потенциального президентства Барака Обамы, противопоставляя их негативной оценке деятельности действующего на тот момент президента Джорджа Буша и кандидата от Республиканской партии Джона Маккейна.

2. Прецедентное имя – индивидуальное имя известного человека, персонажа произведения, артефакта, то есть связанное или с известным текстом, относящимся к прецедентным, или с ситуацией, известной носителям языка и выступающей как прецедентная, или с именем-символом, указывающим на некоторую эталонную совокупность определенных качеств [4, с. 142].

Так, Х. Клинтон использовала в своей речи прецедентное имя, которое связано со знаковыми фигурами в истории США: “Our Founders embraced the enduring truth that we are stronger together” [12]. В данном примере из политической речи, которую политик произнесла после выдвижения на пост Президента США от Демократической партии, она употребляет лексему «Founders», которая является частью прецедентного имени «Founding Fathers of the United States». Под данным прецедентным именем подразумевают «Отцов-основателей» Соединенных Штатов, жителей тринадцати британских колоний в Северной Америке, которые спровоцировали революцию против властей Британской короны, а впоследствии создали Соединенные Штаты Америки как независимое государство.

Хиллари Клинтон использует данное прецедентное имя, искусно соединяя его с лозунгом своей политической платформы («stronger together»). Политик стремится убедить аудиторию принять решение, которое необходимо в первую очередь ей самой, поэтому использует фоновые знания своих избирателей, зная, что для них свобода является важной ценностью.

Другой политик – Дональд Трамп – в своих политических речах не использует прямые обвинения, которые направлены на разоблачение предшественников, в частности Барака Обамы: “We have a disaster called the big lie: Obamacare. Obamacare...” [10]. В данном примере мы видим использование прецедентного имени «Obamacare» – измененного названия программы медицинского страхования «Medicare», образованного от слияния слов «Obama» + «care». Трамп являлся жестким противником данной программы, считая, что из-за нее страна лишилась миллионов долларов. Используя данное прецедентное имя с негативной коннотацией, Трамп хочет обличить конкурента, продемонстрировать его ошибки.

Следующий пример взят из прощальной речи Джорджа Буша-младшего перед уходом с поста президента США: “I remember talking to brave souls who charged through smoke-filled corridors at the Pentagon and to husbands and wives whose loved ones became

heroes aboard Flight 93... As the years passed, most Americans were able to return to life much as it had been before Nine-Eleven” [11].

В данном примере 42-й президент США использует прецедентные имена «Flight 93» и «Nine-Eleven». Эти прецедентные феномены являются символами одной из высочайших трагедий в американской истории – террористической атаки на башни Всемирного торгового центра. Утром 11 сентября («Nine-Eleven») террористическая группа «Аль-Каида» провела серию скоординированных атак. Два самолета врезались в башни одного из наибольших небоскребов в Нью-Йорке, третий самолет избрал своей целью Пентагон – штаб-квартиру Министерства обороны США. Целью четвертого самолета («Flight 93») изначально был Вашингтон, но он упал в поле около небольшого города в штате Пенсильвания после того, как пассажиры самолета оказали сопротивление террористам, находившимся в самолете. В когнитивной базе американской общественности, которая является основным реципиентом данной политической речи Дж. Буша-мл., присутствует олицетворение прецедентного имени «Nine-Eleven» с трагедией, а «Flight 93» – с героизмом и мужеством. Во время событий 11 сентября 2001 года многие обвиняли Джорджа Буша в бездеятельности и трусости, поэтому в данной речи он отсылает реципиентов к фоновым знаниям, чтобы показать, что он сопереживает их горю, что может способствовать созданию его положительного имиджа.

Говоря об упомянутой террористической атаке, Джордж Буш сравнивает ее с другой трагедией в американской истории: “This evening, my thoughts return to the first night I addressed you from this house – September 11, 2001. That morning, terrorists took nearly 3,000 lives in the worst attack on America since Pearl Harbor” [11]. Прецедентное имя «Pearl Harbor» также является символом трагических событий, которые находят отклик у американских граждан. В 1941 году японские самолеты атаковали с воздуха американские аэродромы, расположенные на Гавайских островах и корабли ВМФ, которые стояли в гавани Перл-Харбор. Эта атака стала стартом войны в Тихом океане между Японией и США и в восприятии американской общественности считается символом вероломства и трагизма.

Таким образом, мы видим, что, заканчивая свой президентский срок, Джордж Буш выступил с речью, которая полна прецедентных имен, являющихся символами трагических событий в истории США. По нашему мнению, он поступает так, чтобы вызвать у реципиентов соответствующий эмоциональный фон, продемонстрировать свою солидарность с ними, он уверенно манипулирует прецедентными именами-символами, поскольку знает, что их воспримут с сопереживанием и одобрением.

3. Прецедентная ситуация – значимое событие, которое реально происходило в жизни этноса и цивилизации. Ее знаком может быть прецедентное имя, или прецедентное высказывание или непрецедентный феномен. Таким образом, под прецедентной ситуацией следует понимать определенную «эталонную», «идеальную» ситуацию с обусловленными коннотациями [6, с. 47].

Например, в речи американского вице-президента Джо Байдена на Демократической Национальной Конвенции в поддержку кандидатуры Б. Обамы на второй срок говорится следующее: “And folks, because of the decisions he has made, and the incredible strength of the American people, America has turned a corner. The worst job loss since the Great Depression, we've since created 4.5 million private sector jobs in the past 25 months” [14]. Использованный политиком фразеологизм «turn a corner» означает выход из сложной ситуации, улучшение после тяжелого периода. Прецедентная ситуация «America has turned a corner», использованная Дж. Байденем, отсылает слушателей к решениям Обамы, которые вывели страну из финансового и ипотечного кризиса 2008 года. Джо Байден сравнивает данный кризис с тем, что был во времена «Великой Депрессии». Прецедентный феномен «the Great Depression» отсылает аудиторию к десятилетнему кризису 30-х годов XX столетия, когда американцы столкнулись с финансовым кризисом, который затронул, главным образом, промышленные города, практически прекратилось строительство, инфляция составила 30-40% и т.п.

Таким образом, Байден хочет подчеркнуть положительные качества кандидата, продемонстрировать имидж волевого и рачительного президента, который смог вывести страну из непростого положения. Все это делается с целью сформировать у аудитории нужное отношение к действующему на тот момент президенту и заставить избирателей повторно проголосовать за него.

4. Прецедентное высказывание – воспроизведенный продукт речемыслительной деятельности; завершенная и самодостаточная единица, которая может быть или не может быть предикативной; сложный знак, сумма значений которого не равна его смыслу: последний всегда «шире» простой суммы значений. В когнитивную базу входит само прецедентное высказывание; оно неоднократно воспроизводится в речи носителей [6, с. 47–48].

Н. С. Бирюкова обращает внимание на то, что к прецедентным высказываниям относят цитаты из текстов различного характера [2, с. 63]. Так, после завершения своего президентского срока Барак Обама обратился с речью к нации, которую завершил словами: “Yes We Can. Yes We Did. Yes We Can” [15].

Эти слова являются цитатой слогана, который Барак Обама использовал во время своей первой президентской кампании в 2008 году. Тем самым он пытается продемонстрировать, что был мудрым и эффективным лидером, который многое может сделать, и многое сумел сделать, что он не отступает от своих идеалов и принципов. А повторение лозунга «Yes We Can» во второй раз должно продемонстрировать готовность Б. Обамы к новым действиям.

Употребление личного местоимения «we», которое олицетворяет всех граждан страны, усиливает психологический натиск на аудиторию благодаря вовлечению их в проделанные свершения. Это значительно сокращает дистанцию между адресатом и целевой аудиторией, убеждая их, что они делают одно дело и преследуют общую цель.

Итак, использование в речи американских политиков прецедентных феноменов разных типов многофункционально. Прецедентные феномены дают возможность повысить информативность сообщения политического деятеля. Ведь инварианты представлений, которые стоят за определенными типами прецедентных феноменов хранятся в сознании говорящего в минимизированном, редуцированном виде. Именно эта информативная насыщенность, многообразие ассоциаций позволяет оратору посредством отсылки к фоновым знаниям передать значительное количество информации, применяя одновременно минимальные средства для ее вербализации.

Кроме того, прецедентные феномены служат средством для повышения экспрессивности и эмоциональной насыщенности политического дискурса. Они позволяют политикам достичь актуализации речи и отдельных ее частей за счет интенсификации коннотационных и ассоциативных признаков, закрепленных за прецедентными феноменами.

Следовательно, обращение к прецедентности в рамках политической деятельности служит средством воздействия на эмоциональную сферу сознания человека и, соответственно, дает возможность повысить аргументированность речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенкова Е. А. Вариативность содержательной составляющей ритуальных жанров в политическом дискурсе // Перевод в меняющемся мире: Материалы междунар. научно-практической конференции (Саранск, 2015). – М.: Азбуковник, 2015. – С. 369–373.
2. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 592 с.
3. Бирюкова Н. С. О типах прецедентных феноменов // Политическая лингвистика. – 2005. – № 15. – С. 60–66.

4. Будаев Э. В. Политическая метафорология: ракурсы сопоставительного анализа // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2010. № 1 (31). – С. 9-23.
5. Гудков Д. Б. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие. – М.: Изд-во МГУ, 2010. – С. 141–161.
6. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С.116–133.
7. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
8. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/nakhimova-07a.htm>.
9. Шейгал Е. И. Вербальная агрессии в политическом дискурсе // Вопросы стилистики: межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 28. Антропоцентрические исследования. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999. – С. 204–221.
10. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: монография. – Волгоград: Перемена, 2004. – 368 с
11. Donald Trump Announcement Speech [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://time.com/3923128/donald-trump-announcement-speech/>.
12. George W. Bush's Farewell Address [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/infocus/bushrecord>.
13. Hillary Clinton's Acceptance Speech at the 2016 DNC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politico.com/story/2016/07/full-text-hillary-clintons-dnc-speech-226410>.
14. Hillary Clinton's Speech at the Democratic National Convention [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsday.com/long-island/politics/transcript-hillary-clinton-s-speech-at-the-dnc-1.883526>.
15. Joe Biden Democratic National Convention Speech. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.npr.org/2012/09/06/160713378/transcript-vice-president-bidens-convention-speech>.
16. President Obama Farewell Speech to the Nation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fortune.com/2017/01/10/president-obama-farewell-speech-transcript>.